

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Лигай Л.Ю. — Отдельные проблемы квалификации уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ) // Юридические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.10.68732 EDN: BCRDQM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68732

Отдельные проблемы квалификации уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ)

Лигай Леонид Юрьевич

адъюнкт, кафедра Уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1

✉ flash_go@mail.ru



[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.10.68732

EDN:

BCRDQM

Дата направления статьи в редакцию:

17-10-2023

Аннотация: Предметом исследования является уголовно-правовая норма, устанавливающая уголовную ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ), практика применения указанной нормы, вопросы совершенствования текста ч. 2 ст. 314 УК РФ. Цель работы заключается в выявлении проблем, возникающих в процессе квалификации и разграничения со смежным составом преступления (ст. 313 УК РФ). Анализируется уголовно-исполнительное законодательство в части предоставления выездов осужденных за пределы исправительного учреждения. Методология исследования основана на общенаучных (логический, системный, анализ, интерпретация, обобщение) и частнонаучных (конкретно-социологический, формально-юридический) методах. Актуальность настоящего исследования обусловлена наличием складывающейся противоречивой судебной практики по делам об уклонении от отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ). Обосновывается необходимость в обязательном установлении законности оснований выезда осужденного за пределы

исправительного учреждения в целях осуществления справедливой квалификации преступного деяния. В поддержку излагаемых тезисов, приведены статистические данные о лицах, привлеченных к уголовной ответственности по рассматриваемой уголовно-правовой норме. Сформулированы предложения по совершенствованию текста ч. 2 ст. 314 УК РФ в части неявки в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки.

Ключевые слова:

наказание, лишение свободы, выезды осуждённых, уклонение, исправительное учреждение, побег, квалификация деяния, отсрочка, гуманизация наказания, уголовная ответственность

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ, закреплено, что одними из целей Концепции являются обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и гуманизация условий отбывания наказаний и мер пресечения [Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» (Электронный ресурс). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/, свободный. – (дата обращения: 15.10.2023)].

Наличие права на выезд за пределы исправительного учреждения (далее – ИУ) является эффективным стимулирующим средством для формирования правопослушного поведения осужденного, его перевоспитания и дальнейшего процесса социализации, сохранения семейных связей. «Поддержание постоянного контакта со своей семьей будет способствовать ресоциализации осужденного» [1, с. 67]. О значимости института выезда утверждает и Н.С. Ковалев [2].

Вместе с тем, наличествуют случаи злоупотребления осужденными предоставленным правом, а именно, получив разрешение на выезд за пределы ИУ, осужденный не возвращается в пенитенциарное учреждение в установленный срок, и, таким образом, совершает преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 314 УК РФ.

В связи с возникающими уголовно-правовыми отношениями особого внимания заслуживает верная квалификация деяния, обеспечивающая соблюдение принципов законности, справедливости и гуманизма, гарантирующих объективное и беспристрастное отправление правосудия.

В общей структуре преступности случаи совершения преступлений, связанных с уклонением от отбывания наказания, характеризуются небольшим удельным весом. Так, в 2022 году к уголовной ответственности за совершение деяний, квалифицируемых по различным частям ст. 314 УК РФ, было привлечено 547 человек, аналогичным образом ситуация обстоит в предыдущих годах: в 2021 году было привлечено 620 человек, в 2020 году 608 человек. Представленные статистические данные наглядно свидетельствуют, что в большей степени к уголовной ответственности привлекаются лица, совершившие деяние, предусмотренное частью 1 статьи 314 – уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы, случаи осуждения по ч. 2 ст. 314 УК

РФ минимальны, тогда как по ч. 3 ст. 314 УК РФ отсутствуют вовсе [Данные судебной статистики. Общие сведения о состоянии судимости в России // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 15.10.2023)] (см. таблицу № 1 ниже).

Таблица № 1

Сводные данные о числе осужденных по ст. 314 УК РФ в период с 2018 по 2022 гг.

	2018		2019		2020		2021		2022	
	<i>осн. состав</i>	<i>доп. квал.</i>	<i>осн. состав</i>	<i>доп. квал.</i>	<i>осн. состав</i>	<i>доп. квал.</i>	<i>осн. состав</i>	<i>доп. квал.</i>	<i>осн. состав</i>	<i>доп. квал.</i>
ч.1 ст. 314 УК РФ	355	89	414	99	506	87	501	96	431	103
ч.2 ст. 314 УК РФ	32	0	29	4	15	0	18	5	13	-
ч. 3 ст. 314 УК РФ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ИТОГО:	387	89	443	103	521	87	519	101	444	103
	476		546		608		620		547	

Существующее положение дел, на наш взгляд, является следствием не только отсутствия событий совершения данных деяний или их латентности, но и наличия трудностей в квалификации содеянного по ч. 2 ст. 314 УК РФ.

Обращение к научным и правоприменительным материалам позволяет констатировать наличие определенных противоречий, двойственности толкования отдельных положений диспозиции ч. 2 ст. 314 УК РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих особенности отбывания наказания в виде лишения свободы.

Так, перед непосредственным исследованием ч. 2 ст. 314 УК РФ с позиции спорных вопросов в части квалификации содеянного, необходимо обозначить характеристику объективной стороны исследуемого преступления, выраженного в виде:

- невозвращения в установленный срок в ИУ лица, которое осуждено к лишению свободы и которому предоставлено право выезда за пределы такого учреждения;
- неявки в установленный срок в орган уголовно-исправительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка от исполнения приговора или отбывания наказания.

Ключевым свойством анализируемого деяния является тот факт, что изначально законная деятельность осужденного впоследствии становится противоправной при нарушении установленного срока возвращения или явки в учреждения уголовно-исполнительной системы.

Наиболее часто возникающим вопросом при квалификации содеянного является разграничение двух смежных составов преступления (ч. 2 ст. 314 УК РФ и ст. 313 УК РФ). Так, при отграничении побега от уклонения от отбывания лишения свободы следует учитывать следующие аспекты.

1. Побег может быть реализован путем совершения активных действий, тогда как уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы преимущественно совершается посредством бездействия.

2. Местом совершения побега выступают различные виды учреждений и помещений: следственный изолятор, исправительная колония, кабинет следователя, конвойное помещение, арестным дом и т.д. При этом местом совершения уклонения от отбывания лишения свободы подобные помещения и учреждения не являются.

3. Субъектом преступления по ч. 2 ст. 314 УК РФ является лицо, осужденное к лишению свободы, и получившее разрешение на выезд за пределы ИУ, тогда как по ст. 313 УК РФ могут привлекаться лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; задержанные по подозрению в совершении преступления; лица, осужденные к аресту и отбывающие наказание в арестных домах.

Исследование материалов правоприменительной практики показало, что при постановлении приговора суды особое внимание обращают на наличие/отсутствие разрешения на выезд за пределы ИУ, не всегда учитывая основания, при которых осужденное лицо покидает ИУ. В связи с этим сложилась противоречивая, неоднозначная судебно-следственная практика при квалификации деяния в виде уклонения от отбывания лишения свободы.

Например, как побег квалифицируется оставление места отбывания наказания для осуществления рабочих обязанностей на выездном объекте [Приговор Кандалакшского районного суда Мурманской области от 15 ноября 2019 года по делу № 1-164/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xk2wH9MNJIH/> (дата обращения: 15.10.2023)], [Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 08 апреля 2022 г. по делу № 1-644/2022 // Якутский городской суд Республики Саха (Якутия). URL: https://jakutsky-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=22886458&delo_id=1540006&new=0&date=15.10.2023].

В то же время, в идентичных обстоятельствах, суды квалифицируют подобные деяния в виде выезда за пределы ИУ, на основании приказа начальника ИУ, в целях выполнения трудовых, рабочих функций и дальнейшего невозвращения в установленные сроки, по ч. 2 ст. 314 УК РФ [Приговор Мирового судьи судебного участка № 57 Советского судебного района г. Самары Самарской области от 28 августа 2019 года по делу № 1-6/2019 // ГАС «Правосудие». URL: http://57.sam.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=86333722&delo_id=1540006 (дата обращения: 15.10.2023)], [Приговор Мирового судьи судебного участка № 68 Октябрьского судебного района г. Омска Омской области от 14 февраля 2020 г. по делу № 1-4/2020 // ГАС «Правосудие». URL: http://68.oms.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=14891863&delo_id=1540006 (дата обращения: 15.10.2023)]. Соответствующие судебные акты остаются без изменения при апелляционном рассмотрении дела, ссылки на неправильность примененной квалификации в них отсутствуют.

Полагаем, что вышеуказанные примеры из судебной практики, когда содеянное было квалифицировано по ч. 2 ст. 314 УК РФ, являются весьма дискуссионными ввиду следующих причин. Акцентируя внимание на законности выезда за пределы ИУ, исходя из бланкетного характера диспозиции ч. 2 ст. 314 УК РФ, судам необходимо

руководствоваться положениями ст. 97 УИК РФ, в которой регламентированы особенности предоставления выездов за пределы ИУ и их разновидности. Данный подход позволит учитывать, что основания для выездов за пределы ИУ базируются исключительно на гуманных началах. Мы согласны с мнением профессора С.Л. Бабаяна, что «поощрительные нормы и институты являются важным средством дифференциации и индивидуализации исполнения наказания» [3, с. 9]. Институт выездов имеет прямую взаимосвязь с льготами и поощрениями для осужденных, «институт выезда осужденных используется как поощрительная мера воздействия» [4, с. 31].

По верному утверждению М.В. Ковалева, «поощрительные институты направлены на придание динамичности, гибкости процессу воспитательного воздействия» [5, с. 85].

Выступая в поддержку мнений ученых, отметим, что в ст. 97 УИК РФ среди разновидностей краткосрочных выездов, выезды за пределы ИУ для осуществления трудовой функции не указаны, отсутствуют они и в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 04 июля 2022 года № 110 [Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 23.08.2023) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (Электронный ресурс). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421232/, свободный. – (дата обращения: 15.10.2023)]. На существование указанной проблемы в части действия расширительного подхода в толковании ч. 2 ст. 314 УК РФ ранее указывал П.В. Тепляшин [6, с. 161-162].

Таким образом, выезд за пределы ИУ в целях выполнения рабочих обязанностей не является ни поощрением, ни льготой для осужденного. И если подобное деяние квалифицировать по ст. 314 УК РФ, то в данном случае утрачивается само значение института выездов, и соответственно, специфика уголовно-правовой нормы – ст. 314 УК РФ.

Со своей стороны, полагаем, что, в случае получения разрешения выхода/ выезда за пределы ИУ необходимо в обязательном порядке учитывать факт документального оформления права выезда, а также основание, согласно которому лицо покидает ИУ. Если основание выезда не соответствует ст. 97 УИК и Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, и лицо не возвращается в срок, то подобное поведение необходимо квалифицировать как побег (ст. 313 УК РФ).

Заслуживает внимания вопрос, касающийся квалификации деяния, выраженного в виде выезда за пределы ИУ на основании заведомо ложной для осужденного информации с последующим невозвращением в такое учреждение. В качестве примера можно привести следующий случай. Осужденному предоставляется выезд за пределы ИУ на основании полученной телеграммы, содержащей сведения о тяжелой болезни близкого родственника, после чего осужденный в ИУ не возвращается. В судебной практике такой случай квалифицируется по ч. 2 ст. 314 УК РФ, суд отмечает важность самого факта предоставления выезда, а не его незаконность [Постановление Зеленоградского районного суда г. Москвы № 10-15/2013 1-5/2013 1-5/2013И от 28 мая 2013 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GJgriW WuMdJ8/> (дата обращения: 15.10.2023)].

С нашей позиции, указанное деяние, напротив, должно квалифицироваться как побег.

Указанная позиция разделяется Т.А. Зезюлиной [\[7, с. 153\]](#), о важности изучения законности предоставляемого выезда пишет М.Ф. Костюк [\[8\]](#). Полагаем, что на правильность квалификации содеянного как побега указывают следующие факторы:

1) лица, отправившие подложную телеграмму, изначально знали о наличии в ней недостоверных сведений. Указанный тезис подтвердим тем, что близкий родственник осужденного не находился в состоянии, опасном для жизни и здоровья, не был госпитализирован и не пребывал на лечении в медицинской организации. Вследствие чего, информация, содержащаяся в телеграмме, является несоответствующей действительности;

2) изначальная осведомленность лиц о недостоверности отправляемой ими информации свидетельствует о наличии в действиях данных лиц прямого умысла, поскольку цель отправки подложной телеграммы состояла в предоставлении осужденному возможности незаконного получения кратковременного отпуска по случаю болезни близкого родственника. Таким образом, характеризуя интеллектуальный и волевой моменты вины стоит отметить, что лица, написавшие и отправившие подложную телеграмму, осознавали противоправный характер своих действий, что подтверждается фактами их осведомленности о состоянии здоровья и отсутствии угроз для жизни близкого родственника, а также о факте нахождения адресата их телеграммы в месте лишения свободы, в котором исходя из смысла наименования отбываемого им наказания («лишение свободы на определенный срок») ограничено право на свободное передвижение и т.д. Рассуждая о наличии и содержании волевого аспекта вины следует отметить, что лица, отправившие подложную телеграмму, желали наступления преступного результата, заключающегося в предоставлении осужденному возможности краткосрочного выезда за территорию пенитенциарного учреждения;

3) цель совершения указанных действий может иметь общественно опасный характер. Общественная опасность неправомерного выезда заключенного за пределы места отбывания наказания состоит в возможности привлечения осужденного к совершению преступления (особенно актуальным данный тезис является в случае наличия у осужденного каких-либо особых навыков, социальных связей, компетенций, которые могут способствовать совершению преступления).

Вместе с тем, вопрос квалификации по ст. 313 УК РФ зависит от того, знал ли осужденный о подложном характере написанной телеграммы. Поскольку в случае, если осужденный не знал о наличии в ней недостоверных сведений, то в его действиях отсутствует субъективная сторона, а именно умысел на совершение описываемого нами преступного деяния. Тогда как, если осужденный осознавал подложный характер отправленной телеграммы, то совокупность указанных действий стоит квалифицировать по ч. 2 ст. 313 УК РФ, поскольку деятельность данных лиц (составителей и отправителей телеграммы, и осужденного) преследовала единую цель, достигаемую путем совместной деятельности.

Отдельным вопросом квалификации вышеуказанных действий является соотнесение действий отправителей подложной телеграммы с признаками состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, однако разрешение данной проблемы не входит в предмет нашего исследования.

Рассматривая альтернативное деяние, закрепленное в ч. 2 ст. 314 УК РФ, хотим отметить, что выявить конкретные судебные акты, по которым осужденных привлекли бы к ответственности за неявку в установленный срок в орган уголовно-исправительной

системы после истечения срока предоставления отсрочки от исполнения приговора или отбывания наказания, не удалось. Указанное, на наш взгляд, обусловлено тем, что юридический факт окончания отсрочки не влечет за собой автоматическую отправку в ИУ для дальнейшего отбытия наказания.

Согласно ч. 3 ст. 82 УК РФ «по достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста суд освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания», соответственно, когда ребёнок достигает определённого возраста, лицо либо освобождается от наказания или оставшейся части наказания, либо ему заменяют наказание более мягким. Аналогичная ситуация наблюдается и с ч. 3 ст. 821 УК РФ. После прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

Мы разделяем позицию В. А. Шихвердиева, который указывает: «...какая необходимость осужденному не являться в УИИ после истечения срока отсрочки, если до этого момента он не нарушал условия отсрочки, в том числе являлся в УИИ?» [\[9, с. 183\]](#).

На наш взгляд, законодатель предполагал ввести ответственность за неявку в орган исполнительной системы после нарушения правил отсрочки.

Констатируем, что в настоящее время в случае нарушения условий отсрочки, в период ее действия, лицо подвергается предупреждению, повторное нарушение влечет за собой отмену отсрочки, и, таким образом, дальнейшее направление осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда (ч. 2 ст. 82 УК РФ). Если лицо не явится в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы после отмены отсрочки, оно привлекается к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314 УК РФ.

На основе изложенного, нами предлагается соответствующая корректировка ч. 2 ст. 314 УК РФ, следующего содержания: «неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, после отмены судом отсрочки по причине нарушении правил отсрочки».

Формулируя основные выводы настоящей статьи, стоит отметить следующее. Рассмотрение отдельных проблем, возникающих при квалификации деяния по ч. 2 ст. 314 УК РФ, показало, что наибольшего внимания требует исследование вопроса разграничения уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы и побега, квалифицируемого по ст. 313 УК РФ. Анализ судебной практики наглядно продемонстрировал обязательность учета основания для выездов за пределы ИУ. Обозначенный подход позволяет верно квалифицировать деяние, не ущемляя постулаты принципа справедливости. Также придерживаемся позиции, что выезд за пределы ИУ с последующим невозвращением в него, предоставленный на основании заведомо ложных для осужденного документов, должен квалифицироваться как побег (ст. 313 УК РФ).

Отсутствие выявленных случаев привлечения к ответственности за неявку в орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки, на наш взгляд, обусловлено необходимостью изменения диспозиции данной уголовно-правовой нормы в части указания на нарушение правил отбывания отсрочки.

Библиография

1. Самиулина Я. В. Меры поощрения как средства воспитательного воздействия на осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 5(46). – С. 67-70.
2. Ковалев Н. С. Реализация принципа равенства осужденных перед законом в нормах, регламентирующих институт выезда осужденных за пределы исправительной колонии: некоторые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 90-98.
3. Бабаян С. Л. Пути совершенствования применения поощрительных норм и институтов в отношении осужденных к принудительным работам // Дискуссионные вопросы пенитенциарной науки и практики: Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России. В 4-х частях / Под общей редакцией В.Н. Некрасова. Том Часть 1. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 8-12.
4. Гаманенко Л. И. Социально-правовая характеристика института выезда осужденных за пределы исправительного учреждения // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2021. № 3(42). С. 30–36.
5. Ковалев М. В. Особенности и значимость института поощрения для уголовно-исполнительного законодательства России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9, № 1(30). – С. 84-91.
6. Тепляшин П. В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы: дис. ... к.ю.н. – Красноярск, 2002. 189 с.
7. Зезюлина Т. А. Уклонение от отбывания лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ): проблемы квалификации // News of Science and Education. 2016. Т. № 1. С. 153-158.
8. Костюк М. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2000. – 34 с.
9. Шихвердиев В. А. Уклонение от отбывания наказания: оптимизация уголовно-правовых средств реагирования: дис. ... к.ю.н. – Курск, 2017. 231 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья с наименованием "Отдельные проблемы квалификации уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ)". Место планируемого опубликования - журнал "Юридические науки". Статья по своему содержанию, структуре, логике построения, характеру поднимаемых проблем правоприменения и законодательства полностью соответствует шифру научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки и политике журнала.

Актуальность статьи заключается в наличии определенных противоречий, двойственности толкования отдельных положений диспозиции ч. 2 ст. 314 УК РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих особенности отбывания наказания в виде лишения свободы. В подтверждение проблематики и научной обоснованности

актуальности исследования автор привел весомые эмпирические данные.

Предметом исследования является квалификация преступления в виде уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы, что соответствует области научного исследования.

В ходе исследований автор использовал общенаучные юридические методы, метод математического моделирования и сравнительного анализа, что соответствует характеру решаемых вопросов и глубине исследования.

Научная новизна статьи заключается в выдвинутых автором предложениях в виде законодательных изменений в квалификацию и адаптации содержания ст. 314 УК РФ под практические реалии, что является интересным, продуманным и заслуживающим внимания читателя.

Отдельного внимания заслуживает вывод автора о проведенном исследовании вопроса разграничения уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы и побега, квалифицируемого по ст. 313 УК РФ. Анализ судебной практики помог автору наглядно продемонстрировать обязательность учета основания для выездов за пределы исправительного учреждения. Автором даны другие рекомендации практическим работникам, которые уже сейчас без внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство могут быть применены в ходе осуществления уголовного преследования.

А вывод автора об отсутствии выявленных случаев привлечения к ответственности за неявку в орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки обусловлено необходимостью изменения диспозиции данной уголовно-правовой нормы в части указания на нарушение правил отбывания отсрочки требует дальнейшего осмысления и тщательного изучения.

Стиль написания статьи научный, статья грамотно структурирована, содержание соответствует требованиям предъявляемым к данного вида научных работ.

Библиография характеризуется обширным перечнем литературы, достаточным для обоснования изложенных выводов в научном исследовании.

Интерес читательской аудитории может быть обусловлен возможностью использования предложений в ходе нормотворческой деятельности, правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и суда, а также ученых по сходным исследуемым вопросам.

В целом научная статья с наименованием "Отдельные проблемы квалификации уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ)" может быть рекомендована к опубликованию.